

Кукин Юрий
Алексеевич

20.7.02
167

16

КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

20 ИЮЛЯ 2002 г.

ЮБИЛЕЙ

Вышел Кукин из тумана

На этой неделе исполнилось 70 лет автору легендарной песни «А я еду за туманом»

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Юрий Алексеевич КУКИН. Родился в 1932 году в Петергофе, воспитывался дедом, директором школы. С золотой медалью окончил два заведения – среднюю школу и Институт физкультуры им. Лесгафта. Двадцать пять лет в спорте, работал тренером по фигурному катанию. На эстраде с четырнадцатью лет. Автор десятков шлягеров.

Фото Ирины КИСЕЛЕВОЙ.

...Все врут календари: Юрию Кукину семьдесят не дашь ни за что – жесты стремительные, глаза сияющие, прическа модная. А рассказывает так, что умрешь от зависти: эх, молодежи бы хоть половину его азарта и куража!

Про барабан и чечетку

– Впервые я начал играть на барабанах в родном Петергофе. Сорок шестой год, послевоенная эйфория, нужны танцы в клубе. Играть некому, с грехом пополам полудиксилэнд собрали, а барабанщика нету. Я научился чечетку играть. И стал подтекстовки писать на русском языке к заморской музыке: «Зной. Пески лежат, как океан. А по пескам из дальних стран идет усталый караван...» Весь город пел эту песню, но никто не знал, что слова мои. Получается, это первая моя бардовская песня, хотя тогда и такого понятия-то не было. Написал я ее в четырнадцать лет.

Про коньки

Я был спортсменом всю жизнь, с детства играл за сборную Петергофа в футбол. Поступил в институт физкультуры. Там же заочно учился знаменитый фигурист Игорь Москвин. Подходит как-то: «Юра, я хочу создать специализацию, пойдешь?» До 53-го года ведь массового фигурного катания не было. Нас выпустили семерых, мы были первые специалисты в стране.

Пошел работать к Игорю Москвину в «Школу чемпионов». Стали выпускать чемпионов страны, Европы. Но не было коньков, их покупали за Границей за большие деньги. И тогда мы с Игорем Москвиным «зарядили» Горьковский подшипниковый завод, сами лекала вычертили, и наши коньки стали лучше голландских. Сто тысяч пар коньков пошло на страну. С этого момента началась другая эпоха: каждый ребенок с пяти лет хотел заниматься фигурным катанием.

Про коммерцию и биг-бэнд

Первые платные школы по фигурному катанию создал я, пять рублей в мес-

сяц за ребенка. Всего у меня занималось больше тысячи детей. Стал получать бешеные деньги, тысяча двести рублей, тогда как зарплата у инженера была сто двадцать.

Счастлив, покупаю в Кронштадте за собственные деньги списанный биг-бэнд: шесть саксофонов, шесть тромбонов... Привожу в Петергоф, набираю ребят, раздариваю им инструменты, и мы собираемся в домике сторожа, играем. А кругом попрежнему: джаз нельзя, Америка плохая, «холодная война» продолжается. Мы оправдываемся, чем можем: мол, джаз – это музыка бедных, несчастных негров. И по выходным выбираемся в парк Петергофа, раздеваемся до трусов, играем в волейбол, а потом берем инструменты. Собирается тысячная толпа, а мы в трусах играем. Менты тут как тут, но пока проберутся сквозь толпу, мы успеваем инструменты вручить первому встречному: «Вот тебе труба, походи туда-то, сними незамкнутый замок, положи трубу и уходи!» Ни одного инструмента не украли! Нас забирали в кутузку, но мы не этого боялись, а что заберут инструменты. Они ж дорогие

очень. Менты за ними охотились: нет у нас инструментов – у них нет проблем...

Про пляж, экспедицию и туманы

В экспедициях ребята начали мне песни петь – Окуджавы, Галича, Новеллы Матвеевой. Во мне загорелся спортивный азарт: «Я тоже напишу песню, и однажды меня позвонят и скажут: «У вас первое место. А между тем у нее есть не просто автор, но время рождения – лето 1964 года, и место – Горная Шория!» Написал, пою ребятам, им нравится. Возвращаюсь из экспедиции в Ленинград, а там уже все распевают «А я еду за туманом». Вдруг звонок: «Приходите в клуб моряков, ваша песня заняла первое место на ленинградском конкурсе авторской песни». Соревновались там песни Городничского, Клячкина, Полоскина. А мою «А я еду за туманом» исполнили четверо школьника. Оказалось, их классная руководительница дружила с нашей геологиней, от нее и узнала текст...

Татьяна МАКСИМОВА.

Санкт-Петербург.

«А я еду за туманом»

Понимаешь, это странно, очень странно,
Но такой уж я законченный чудаки,
Я гоняюсь за туманом, за туманом,
И с собою мне не справиться никак.
Люди сосланы делами,
Люди едут за деньгами,
Убегают от обиды, от тоски.
А я еду, а я еду за мечтами,
За туманом и за запахом тайги.
Понимаешь, это просто, очень просто
Для того, кто хоть однажды уходил.
Ты представь, что это остро, очень остро –
Горы, солнце, пихты, песни и дожди.
И пусть полным-полно набиты
Мне в дорогу чемоданы:
Память, грусть, невозвращенные долги.
А я еду, а я еду за туманом,
За мечтами и за запахом тайги.

Фото ИТАР-ТАСС.

Знаменитый Грушинский фестиваль – мекка для всех бардов.